

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1867 · е ЗАСЕДАНИЕ
18 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1867)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе:	
Письмо представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопас- ности (S/11899)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 декабря 1975 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1867)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Тиморе:

Письмо представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899).

Заседание открывается в 12 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

Письмо представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым ранее [1864-е заседание], я предлагаю с согласия Совета пригласить представителей Португалии, Индонезии, Малайзии и Австралии принять участие, без права голоса, в прениях по вопросу, который сегодня рассматривается Советом.

По приглашению Председателя г-н Гальвао Телеш (Португалия) и г-н Анвар Сани (Индонезия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителей Малайзии и Австралии занять места, отведенные им в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают обратиться к Совету.

По приглашению Председателя г-н Харри (Австралия) и г-н Джохари (Малайзия) занимают места, зарезервированные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я получил письмо от представителей Гвинеи и Гвинеи-Бисау с просьбой пригласить их участвовать сегодня в прениях в Совете Безопасности. В соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры, я предлагаю пригласить их участвовать без права голоса в прениях в Совете. Так как возражений нет, я приглашаю представителей Гвинеи и Гвинеи-Бисау в соответствии со сложившейся практикой занять места, отведенные им в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н Фернандес (Гвинея-Бисау) занимает место, отведенное ему в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение повестки дня по вопросу о положении в Тиморе. Первым оратором является представитель Танзании, которому я и предоставляю слово.

5. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Моя делегация уже заявила весьма четко в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи¹ о своей позиции по вопросу о процессе деколонизации в Тиморе. Мы считаем принцип самоопределения священным для всех колониальных народов. При осуществлении этого принципа мы не колеблясь выступали против нарушения его колониальными державами или каким-либо другим государством, стремившимся помешать его полному осуществлению. Для нас это право является неоспоримым. Мнение народа колониальных территорий является решающим, и оно должно получать свое выражение без чьего-либо вмешательства.

6. Именно поэтому мы с большой тревогой услышали сообщение о вторжении Индонезии в Восточный

Тимор, так как мы считали, что Индонезия, являющаяся выдающимся государством, Азии, активным членом Группы неприсоединившихся стран, которая сама сбросила колониальное ярмо после длительной и бурной борьбы, не могла предпринять мер, бросающих вызов не только хорошо известным принципам Устава и международного права, но также тем нормам поведения, которые мы, неприсоединившиеся государства, постоянно отстаиваем и защищаем. В самом деле, никто не может отрицать того факта, что использование вооруженной силы против другого государства и нарушение международных границ является тем, что международное сообщество и особенно страны „третьего мира” решительно осуждают.

7. Более того, в ряде случаев мы все выступали против такой практики, когда некоторые брали на себя роль международных полицейских. Моя делегация считала и продолжает решительно придерживаться того мнения, что именно такие же соображения должны были помешать Индонезии предпринять какие-либо односторонние действия против Тимора. Более того, у нас были все основания надеяться на то, что Индонезия не предпримет мер, которые бы поставили под угрозу права народа Восточного Тимора, связанные с определением их собственного будущего. В самом деле, те заверения, которые мы получили от представителей Индонезии, подтвердили нашу уверенность.

8. Совсем недавно, 3 декабря 1975 года, представитель Индонезии г-н Анвар Сани заявил в Четвертом комитете, что

„отношение Индонезии к планам АПОДЕТИ, направленным на соединение, заключается в том, что у нее нет притязаний в отношении Португальского Тимора”

и что

„...если народ этой территории свободно и демократически в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи решит обрести независимость путем соединения с Индонезией, то последняя будет приветствовать такое решение”².

Он продолжал далее, подчеркивая, что

„Индонезия возникла в результате кровопролитной революции, направленной против колониализма и всегда поддерживала борьбу народов, где бы она ни велась, по искоренению зла. Имея такое наследие и такую историю, Индонезия не может противиться осуществлению самоопределения другими народами, которые до сих пор страдают от колониального господства”³.

9. Именно исходя из этих заверений и имея в виду те соображения, о которых я говорил ранее, моя делегация с необычайной тревогой и печалью услышала сообщение о вторжении Индонезии в Тимор 7 декабря 1975 года. Индонезия, по-видимому, не считает, что народ Тимора и только он должен решать вопрос

о своем праве на самоопределение в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) и 1541 (XV).

10. И бесспорно, неправомочен довод о том, что своим вторжением Индонезия поддерживает народ Тимора в его усилиях избавиться от колониальной державы. Эта военная интервенция Индонезии, безусловно, вызывает глубокую озабоченность у моей делегации. Не имея желаний и не считая необходимым долго останавливаться на этом вопросе, мы должны вновь подтвердить то, о чем Генеральная Ассамблея уже заявила в своей резолюции 3485 (XXX) от 12 декабря 1975 года, а именно что действия Индонезии вызывают глубокую озабоченность.

11. Мы знаем об аргументах, которые были выдвинуты как в Совете, так и за его пределами, чтобы оправдать вторжение Индонезии. Нас не убедили в том, что подобные аргументы имеют какую-либо моральную или правовую основу. Я воздержусь от дальнейшего комментирования этих аргументов, однако они заслуживают того, чтобы упомянуть о них.

12. Нам говорили о том бремени, которое Индонезия несет в результате наплыва беженцев. Мы, конечно, понимаем и разделяем законную обеспокоенность правительства Индонезии, когда его страна, как нам сообщили, испытывает трудности в результате притока беженцев. Но разве можно это бремя использовать в качестве законного аргумента для вторжения в Тимор? Мы считаем, что нельзя. Многие из государств — членов Организации Объединенных Наций в то или иное время сталкивались с проблемой беженцев, в некоторых случаях эти проблемы стояли весьма остро. В этой связи я могу сослаться на опыт моей собственной страны.

13. У Объединенной Республики Танзании были большие трудности в результате притока беженцев из соседних стран, бежавших от колониального угнетения или по иным причинам. Но разве имела право Объединенная Республика Танзания или страны, сталкивавшиеся с такой же проблемой, брать на себя ответственность и восстанавливать порядок в этих соседних территориях? Ответом является решительное „нет”. Устав Организации Объединенных Наций не дает никому из нас права играть роль полицейского в соседних территориях. Он не дает нам также и права на то, чтобы брать на себя ответственность управляющей державы, когда сама управляющая держава не может справиться с этой ответственностью.

14. Вот почему я не хочу поверить в то, что Индонезия берет на себя роль полицейского в Восточном Тиморе. Вот почему я также не хочу поверить в то, что Индонезии пришлось взять на себя роль управляющей державы со всеми вытекающими отсюда обязательствами по предоставлению сведений об этой территории, как это предусмотрено Уставом.

15. Я с интересом и внимательно выслушал аргументы, изложенные моим добрым другом и коллегой г-ном Сани, представителем Индонезии, когда он при-

вел сравнение с пожаром, вспыхнувшим в соседнем с вами доме, и сказал о его последствиях. Я должен заявить, что я был искренне обеспокоен таким аргументом, потому что мне было интересно узнать, что случилось бы, если бы все более сильные государства решили предпринимать односторонние действия по восстановлению порядка и мира в соседних странах, когда, по их мнению, положение в этих районах является взрывоопасным или потенциально взрывоопасным и грозит их национальным интересам. Наша озабоченность еще больше увеличивается, когда хотят заставить нас поверить в то, что эта интервенция оправдана потому, что режим в Тиморе, который представляла партия ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимый Восточный Тимор*], был направлен против интересов Индонезии.

16. Нам известны политические цели политических партий Тимора; мы слышали выступления их представителей в Совете. Поэтому мне нет необходимости утомлять представителей сообщением об этом. Однако моя делегация была весьма встревожена определенными сведениями, которые привлекли наше внимание. Я имею в виду, к примеру, доклад о визите в Восточный Тимор Оперативной группы по Тимору для Австралийского совета по вопросу оказания помощи заморским территориям, который был подготовлен в октябре 1975 года. На странице 5 этого доклада говорится:

„Еще 6 месяцев тому назад существовали гармоничные отношения между лидерами двух основных партий — ФРЕТИЛИН и УДТ (Демократический Союз Тимора), которые пользовались поддержкой со стороны более чем 90 процентов населения. Фактически в течение некоторого времени существовала коалиция, имеющая общую программу по вопросу о независимости, которая была создана этими партиями”.

17. Далее в докладе говорится:

„Однако к середине августа политическая ситуация в Восточном Тиморе переросла фактически в гражданскую войну, в основном из-за растущей оппозиции против независимости и в связи с опасениями Джакарты, связанными с тем, что в Дили появится режим левой ориентации, что может явиться угрозой для безопасности Индонезии и в связи с ухудшением политической обстановки в Португалии, приведшей к поспешной и слабо осуществлявшейся программе деколонизации. В связи с тем обстоятельством, которое Джакарта считала опасным сдвигом влево, представляется, что определенные руководители Индонезии посоветовали УДТ предпринять шаги против левых сил на Тиморе. Спустя три дня после того, как руководители УДТ вернулись из Джакарты, был поспешно осуществлен переворот. Однако поддержка, которую получила ФРЕТИЛИН, оказалась большей, чем предполагалось. И после нескольких недель кровавой борьбы, в результате которой погибло более 2 тысяч человек, остатки УДТ были вынуждены отступить в Индонезийский Тимор.

С этой стороны границы эти войска начали нападать на силы ФРЕТИЛИН, однако последний оказался слишком сильным для них и превосходил их как по численности, так и по боеспособности (большая часть регулярных войск присоединилась к ФРЕТИЛИН). За последние шесть недель поступали ясные доказательства о все увеличивающемся вмешательстве Индонезии, учитывая последнее крупное нападение, сопровождавшееся сильным обстрелом, предпринятое индонезийскими войсками”.

18. В докладе, который был подготовлен, как я уже сказал, в октябре 1975 года, приводятся некоторые тревожные факты. На данном этапе мне не хотелось бы останавливаться на вопросе о том, является ли нет ФРЕТИЛИН какой-то левой организацией, либо на том, будет ли его существование представлять угрозу для Индонезии. Однако, независимо от того, оправданы опасения Джакарты или нет, ни одно государство не может диктовать форму правительства, которая должна приниматься народом, желающим стать независимым. Согласиться с этим предложением значит поставить под угрозу все малые государства, чье существование гарантируется лишь скрупулезной приверженностью принципу Устава в отношении уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других.

19. Вот почему моя делегация, говоря откровенно, обеспокоена сегодня тем, что рассматривая события недавнего прошлого, мы видим, как недалек тот день, когда будет существовать правило, позволяющее могущественному государству делать то, что ему заблагорассудится. Если мы не будем соблюдать осторожность, то мы можем подойти к такой стадии, когда вмешательство и произвольные действия со стороны более могущественного государства будут считаться законом, а невмешательство будет считаться серьезным отходом от новой морали. Моя делегация не может присоединиться к такому опасному развитию событий; Совет Безопасности также не может это сделать. Поступить иначе означало бы уклониться от нашей ответственности в качестве главного органа Организации по сохранению мира во всем мире. Это будет означать нарушение Устава, который остается главной надеждой большинства народов во всем мире. Мы считаем поэтому, что Совет Безопасности должен действовать решительно против этой интервенции, а также против всех интервенций, которые нарушают Устав и угрожают миру и безопасности, независимо от того, кто является нарушителем.

20. Генеральная Ассамблея уже частично решала вопросы, которые касаются деколонизации данной территории. Совет Безопасности должен нести свою ответственность в том, что касается этого вопроса, относящегося к положению нестабильности в Тиморе. 15 декабря [1864-е заседание] мы слышали, что г-н Хорта заявил в Совете о решимости его организации продолжать борьбу. Поэтому необходимо, чтобы Совет Безопасности действовал так, чтобы было восстановлено спокойствие. Первым шагом в этом на-

правлении был бы вывод индонезийским правительством всех своих войск из Тимора.

21. Для моей делегации нелегко было выразить чувства, которые я вложил в эти слова. Объединенная Республика Танзания имеет хорошие отношения с Индонезией. Мы, безусловно, ценим эти отношения. История Индонезии вдохновляла нас к борьбе за нашу собственную независимость. Выдающаяся роль, которую сыграла Индонезия в движении неприсоединения, дает нам значительный стимул. Индонезия также всегда играла важную роль в области деколонизации. Безусловно, мы продолжаем считать индонезийский народ нашими братьями по „третьему миру“. Однако ошибочные поступки не становятся оправданными или менее ошибочными только потому, что их совершил брат или друг. Действительно, для моей делегации верно как раз обратное. Другими словами, наши разочарования становятся еще более глубокими, когда наши друзья и братья предпринимают действия, которые неизбежно вынуждают нас осуждать их, если совершаются в подобных обстоятельствах.

22. Делегация Объединенной Республики Танзании твердо убеждена в том, что есть кардинальные принципы, которые не могут допускать избирательного подхода. Любая попытка использовать двойные критерии в их осуществлении может только поставить под угрозу Организацию и скорее всего менее могущественные страны, подобно моей. Особенно важно для меня подчеркнуть этот момент. Страны „третьего мира“ и неприсоединившиеся страны, в частности, играли ведущую роль в попытке достижения более справедливого и рационального международного порядка. В этом процессе нам всем во многих случаях удавалось успешно содействовать развитию международного закона. Мы все выступаем против агрессии и вмешательства в дела других. Мы отвергали все предлоги, имеющие целью произвольно оправдать незаконные действия тех, кто хотел лишить независимости и нарушить территориальную целостность других. Важно не только продолжать защищать эти принципы, но, более того, мы сами должны действовать в соответствии с ними. Неспособность поступать таким образом могла бы поставить нас в такое же положение, как это произошло в известном рассказе о священнике, который призывал своих прихожан следовать не тому, что он делает, а скорее тому, что он проповедует.

23. Хотя мы сожалеем о роли Индонезии в ее интервенции в Восточном Тиморе, мы должны с не меньшей силой и озабоченностью осудить неспособность правительства Португалии выполнить его ответственность в качестве управляющей державы в Тиморе. Мы имели возможность в прошлом отдать должное той политике, которая проводится правительством Португалии в области деколонизации вследствие событий, произошедших 25 апреля, но надо сказать со всей откровенностью, что роль Португалии в Тиморе оставляет желать много лучшего.

24. Хотя Португалия до сих пор рассматривает себя в качестве управляющей державы в Тиморе

и в то время как Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3485 (XXX) подтвердила ее ответственность, совершенно очевидно, что поведение Португалии в отношении Тимора всячески указывает на то, что она уклоняется от своей ответственности. Поэтому мы надеемся, что позиция и роль правительства Португалии по вопросу о Тиморе будут более позитивными и ответственными.

25. Я полагаю, что я говорил довольно откровенно, и если это было так, то это объясняется тем, что народ Объединенной Республики Танзании твердо верит в принципы самоопределения всех колониальных народов. Мы в Объединенной Республике Танзании выступаем за scrupulous применение этого принципа. Поэтому мы не могли бы поступить иначе без того, чтобы не предать принцип неотъемлемого права всех народов на самоопределение. Мы считаем, что народ Тимора не менее других может пользоваться этим правом; и мы считаем, что вмешательство Индонезии является серьезным, если не роковым, ударом по подлинному осуществлению этого права. Таким образом, в качестве первой предпосылки для восстановления условий, которые могли бы позволить народу Тимора свободно и мирно определить свою судьбу, является вывод всех индонезийских войск из Тимора.

26. Что касается условий для осуществления деколонизации Тимора в соответствии с известными принципами и практикой Организации Объединенных Наций, то мы считаем, что это входит в круг компетенции Генеральной Ассамблеи. В то же самое время мы с удовлетворением восприняли бы любые решения, принятые Советом Безопасности, которые оказывали бы воздействие на достижение целей, провозглашенных в резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, только что принятым Советом, я приглашаю представителя Гвинеи-Бисау занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

28. Г-н ФЕРНАНДЕС (Гвинея-Бисау) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации разрешите мне сказать несколько слов о том, как вы руководили работой Совета Безопасности. Я уверен, что ваш большой опыт, накопленный вами как юристом и членом парламента, несомненно поможет вам найти справедливое решение этой проблемы.

29. Большая честь для моей делегации — выступать в Совете по этому, столь важному вопросу. Мы считаем, что решение, которое будет принято Советом, выйдет за рамки непосредственно проблемы Тимора в том виде, как она существует сейчас. Должен быть подтвержден принцип. Совет должен ясно, очень ясно подтвердить, что каждый и повсюду имеет право быть свободным, имеет право выбирать то, что он хочет, и тот образ жизни, какой он хочет вести.

30. Поскольку мы сами являемся представителями малой страны, мы считаем этот принцип священ-

ным, поскольку на деле само наше существование может зависеть от этого. Я вполне уверен, что Совет поймет нашу горечь, когда мы видим, что этот принцип нарушается такой дружественной страной, какой является Индонезия, страной, которая в 50-е годы послужила вдохновляющим примером для многих угнетенных народов „третьего мира”, помогла многим из нас добиться самоопределения, а, возможно, даже национального освобождения, страной, которая в самый разгар „холодной войны” проявила смелость и созвала в 1955 году Конференцию стран Азии и Африки (Бандунгскую конференцию). У нас вызывает большое сожаление тот факт, что Индонезия применила крупные силы для решения такой проблемы, которая в первую очередь является политической. Индонезии, которая обладает большими ресурсами и население которой, составляющее приблизительно 130 миллионов человек, живет на площади в тысячи квадратных километров и разбросано по многим островам, ни в коем случае не могли угрожать — я повторяю, ни в коем случае — события, которые произошли на одной половине одного острова, население которого немного превышает полмиллиона человек.

31. Наша позиция не должна рассматриваться как недружественная по отношению к Индонезии. Ни в коем случае. Как раз наоборот. Мы испытываем глубокое уважение к дружественному народу, живущему на тысячах островов, и желаем ему успеха в его борьбе за свое национальное достоинство и экономическую независимость.

32. Моя страна была бы очень рада согласиться с присутствием Индонезии в Тиморе, если бы народ этой страны согласился — хотя бы в будущем — на интеграцию, федерацию, ассоциацию или что-либо другое с этой страной. Если бы он согласился на это, мы были бы счастливы. Но именно сам народ Тимора должен сделать этот выбор. Замена одного колонизатора другим вряд ли дает возможность этого выбора. Манипуляции народом, у которого нет опыта политических партий, массовые демонстрации силы, искажение, полуправды — все это, по нашему мнению, не лучший путь для создания нации.

33. Мы выслушали объяснения, с которыми выступил представитель Индонезии, оправдывая свое вмешательство, но они нас не убедили. Пожар, который Индонезия пытается потушить, зажжен самой Индонезией для того, чтобы оправдать свою широкую интервенцию.

34. Мне не нужно обращать внимание Совета на тот факт, что борьба продолжается и что войска Индонезии встречают широкое сопротивление. Индонезия является членом Организации Объединенных Наций. В статьях 2, 3 и 4 Устава Организации Объединенных Наций ясно говорится, что международные конфликты не должны разрешаться путем применения силы, что должны использоваться мирные средства, что государства-члены должны воздерживаться от применения силы. Мы надеемся, что не будем являться свидетелями расчленения самой Индонезии как страны.

35. Это трагическое положение, которое стоило жизни тысячам людей, стало результатом нескольких факторов. Во-первых, в основе этой трагедии лежит плохое руководство со стороны Португалии; во-вторых, неправильная оценка со стороны Индонезии размеров сопротивления и национальных чувств народа Тимора; и в-третьих, отсутствие политического опыта у большинства политических партий, имеющих на этом острове. Следствием всех этих факторов и является сегодняшнее положение в Тиморе. Мы надеемся, что международное сообщество, и особенно Совет Безопасности, предпримут необходимые шаги для восстановления мира в этом районе.

36. Основываясь на принципах свободы, равенства и самоопределения, мое правительство на ранней стадии конфликта признало ФРЕТИЛИН как наиболее представительную и наиболее жизнеспособную политическую партию острова, поскольку она выражала и по-прежнему выражает чаяния очень большой группы населения, вероятно самой большой группы, и являлась наиболее приемлемой альтернативой. Однако мы считаем, что вопрос о Тиморе должен быть урегулирован самим народом Тимора без вмешательства извне.

37. Мы считаем, что есть время, чтобы заинтересованные стороны по-новому взглянули на положение и попытались найти решение, которое будет учитывать чаяния народа и необходимость поддержания мира в этом районе, стремясь спасти жизнь людей, которые находятся в самом центре этой борьбы.

38. Моя делегация с радостью услышала, что все заинтересованные стороны будут приветствовать любого вида присутствие Организации Объединенных Наций на острове. Я думаю, что Совет возьмет на себя эту ответственность и обеспечит, чтобы эта просьба была немедленно выполнена, с тем чтобы к тому времени, когда будет осуществлено присутствие Организации Объединенных Наций на острове, она не столкнулась со свершившимся фактом — аннексией острова Индонезией.

39. В заключение я призываю Совет Безопасности добиться того, чтобы на острове было восстановлено присутствие Красного Креста. В конфликт оказались вовлеченными очень многие беззащитные гражданские лица, и наш долг — прийти им на помощь. Более того, мы хотели бы подчеркнуть, что не можем согласиться на присутствие индонезийских войск на острове. Согласиться на это — значит согласиться со свершившимся фактом, а мы категорически отказываемся согласиться с этой мыслью. Войска Индонезии должны быть немедленно выведены с острова. И тогда встает вопрос: какова же альтернатива? Мы надеемся, что Совет найдет пути решения этой проблемы, проконсультировавшись со всеми заинтересованными сторонами. Поскольку Гвинея-Бисау находится очень далеко от места трагедии, мы не претендуем на то, что у нас есть готовое решение этой проблемы. Мы просим все заинтересованные стороны, и в первую очередь Индонезию, проявить добрую волю.

40. Мы полностью уверены, что такого рода жест со стороны Совета помог бы укрепить престиж Организации Объединенных Наций. В конце концов проблема Тимора должна быть решена самим народом Тимора, но я считаю, что у Совета сейчас есть возможность придать действенность принципу о том, что каждый имеет право делать свой собственный выбор и на Тиморе и во всем мире.

41. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности заслушал сообщения и заявления представителей Португалии [1864-е и 1865-е заседания], Индонезии [1864-е заседание], Малайзии [там же], Австралии [1865-е заседание], Объединенной Республики Танзании и Гвинеи-Бисау сегодня, а также представителя ФРЕТИЛИН [1864-е заседание] и других представителей по этому вопросу.

42. События в Восточном Тиморе в последнее время привлекают пристальное внимание широких общественных кругов во всех странах и Организации Объединенных Наций. Своеобразие форм процесса деколонизации в этой бывшей португальской колонии привело к тому, что на острове развернулась вооруженная борьба между сторонниками государственной независимости Восточного Тимора и группировками, выступающими за присоединение территории к соседней Индонезии. Более того, в условиях создавшегося там напряженного внутреннего положения произошло военное вмешательство извне, что еще более осложнило обстановку.

43. Португалия разорвала дипломатические отношения с Индонезией, а ведь оба эти государства — члены Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций обязывает их воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Развитие событий в этом регионе не может не вызвать серьезной озабоченности Совета Безопасности.

44. Устав возложил на Совет Безопасности обязанность предпринимать все необходимые меры для поддержания и укрепления международного мира и безопасности. Совет должен сделать все необходимое, чтобы обстановка в этом районе была полностью нормализована. Поэтому Генеральная Ассамблея в резолюции 3485 (XXX) по Тимору обращает внимание Совета Безопасности в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Устава на критическую ситуацию в Восточном Тиморе. В этой резолюции Генеральная Ассамблея призывает также все государства уважать неотъемлемое право народа Восточного Тимора на самоопределение, свободу и независимость и на определение своего будущего политического статуса в соответствии с принципами Устава и Декларации о деколонизации. Ассамблея призвала также правительство Индонезии вывести свои вооруженные силы из этой территории. Делегация Советского Союза поддержала эту резолюцию Генеральной Ассамблеи, так же как и большинство других делегаций.

45. Как известно, Советский Союз был инициатором принятия Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, пятнадцатилетие которой 12 декабря торжественно отметила тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи⁴. В этой Декларации, среди ряда других важных положений, говорится, что все народы имеют право на самоопределение и свободны устанавливать свой политический статус в условиях мира и свободы.

46. Делегация СССР исходит из принципиальных позиций Советского Союза по вопросу о праве народов колониальных стран на самоопределение. Советский Союз стоял и стоит за то, чтобы один из важнейших принципов Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам — о праве каждого народа свободно решать свою судьбу без вмешательства извне соблюдался строго и неукоснительно и в данном случае. Следуя своей принципиальной позиции в поддержку права каждого народа решать свою судьбу без вмешательства извне, Советский Союз выступает против внешнего вмешательства в дела Восточного Тимора. Мы глубоко убеждены в том, что народу Восточного Тимора должны быть обеспечены нормальные условия, для того чтобы он мог осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение посредством свободного волеизъявления.

47. Как народ Восточного Тимора это сделает — это его суверенное неотъемлемое право. Задача заключается в том, чтобы в первую очередь обеспечить создание условий, которые позволили бы ему осуществить это неотъемлемое право на самоопределение.

48. Делегация СССР поддержит любые конструктивные меры Совета Безопасности, которые будут соответствовать Декларации ООН по деколонизации, а также существу резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи по Восточному Тимору и будут направлены на восстановление в этом районе нормальной обстановки и обеспечение мира.

49. Г-н САИТО (Япония) (говорит по-английски): После того как я внимательно выслушал заявления, с которыми выступили предшествующие ораторы, я хотел бы заявить о позиции правительства Японии. Моя делегация разделяет общую озабоченность в отношении вооруженных действий, предпринятых в Португальском Тиморе. Поэтому моя делегация настоятельно призывает к тому, чтобы мир и порядок в данном районе были восстановлены как можно скорее и чтобы иностранные вооруженные силы были незамедлительно выведены из района. В этой связи мы придерживаемся того мнения, что Совет Безопасности должен, прежде всего, предпринять все практические и конструктивные шаги, с тем чтобы содействовать созданию условий в Португальском Тиморе, позволяющих восстановить мир и порядок, а также завершить процесс деколонизации, основанный на праве народа Португальского Тимора на самоопределение.

50. В этой связи мы отмечаем, что португальское правительство 28 ноября 1975 года направило письмо Генеральному секретарю [S/11887], подтверждающее решимость содействовать процессу деколонизации в Португальском Тиморе. Мы отмечаем также, что индонезийское правительство, одно из первоначальных членов Группы неприсоединившихся стран, 10 декабря 1975 года сделало заявление, в котором указывается, что Индонезия не имеет никаких территориальных притязаний в данном районе и что она подтверждает право народа Португальского Тимора на самоопределение. Совет также должен учесть тот факт, что из-за отсутствия ответственной администрации в территории возникла вооруженная борьба между соперничающими сторонами, которая вызвала кровопролитие и большие страдания, и в результате которой десятки тысяч жителей бежали в Индонезию, став беженцами.

51. После внимательного изучения этих обстоятельств и основываясь на последующей позиции моего правительства в отношении того, что все международные споры должны быть урегулированы мирными средствами, моя делегация пришла к следующему выводу.

52. Во-первых, мы считаем настоятельно необходимым, чтобы заинтересованные стороны согласились на прекращение огня в качестве первого шага и начали бы переговоры, с целью положить конец борьбе в территории и обеспечить упорядоченное и свободное осуществление права народа в этом районе на самоопределение.

53. Во-вторых, для того чтобы способствовать этому развитию событий и учитывая тот факт, что заинтересованные стороны, включая как индонезийское, так и португальское правительство, указали на свою готовность согласиться с тем, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла свою роль в этом вопросе, моя делегация полагает, что Совет Безопасности, возможно, пожелает просить Генерального секретаря принять необходимые меры для ускорения проведения консультаций между заинтересованными сторонами. И если появится необходимость, Совет также может рассмотреть вопрос о посылке миссии в этот район.

54. В-третьих, для того чтобы создать атмосферу и условия, благоприятствующие таким мерам, моя делегация настоятельно призывает Совет обратиться со срочным призывом ко всем заинтересованным сторонам воздержаться от каких-либо дальнейших действий, которые могут вызвать ухудшение положения в районе и задержать завершение процесса деколонизации. В заключение, моя делегация искренне надеется, что Совет сможет незамедлительно предпринять практические и консультативные шаги для решения этой проблемы.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Португалии, и я предоставляю ему слово.

56. Г-н ГАЛЬВАО ТЕЛЕШ (Португалия) (*говорит по-французски*): В то время как произносятся речи, как предъявляются и доказываются серьезные обвинения, в то время как произносятся никого не убеждающие робкие оправдания, — одним словом, пока проходит время, — в Тиморе тысячи людей продолжают переживать трагедию войны, оккупации и неопределенности в отношении своего будущего.

57. Факты налицо, они видны каждому. Никто их не оспаривает. Положения Устава в этом отношении являются ясными и непреклонными. Никто этого не отрицает. Только Совету Безопасности следует принять соответствующие меры. Теперь Португалии, как управляющей державе, следует приложить все свои усилия, для того чтобы по мере ее сил дать возможность народу Португальского Тимора свободно воспользоваться своим правом на самоопределение и независимость.

58. Конечно, Совет Безопасности не преминет вынести решительное осуждение агрессии, совершенной Индонезией, так же, как и Генеральная Ассамблея осудила эту агрессию в своей резолюции 3485 (XXX). Но как мы уже неоднократно заявляли, главное заключается в том, чтобы найти мирное и согласованное путем переговоров решение конфликта в Португальском Тиморе, — решение, которое позволит завершить процесс деколонизации этой территории. Именно преследуя эту цель конструктивного сотрудничества в поисках решения этой проблемы, я и выступаю снова в Совете.

59. Правительство Португалии неоднократно указывало на то, что оно готово взять на себя ответственность в качестве управляющей державы Тимора. Тем не менее, поскольку внешние факторы не дают возможности правительству Португалии выполнить эти обязанности и ввиду того, что Тимор является самоуправляющейся территорией, в отношении которой, следовательно, международное сообщество несет особую ответственность, мы считаем, что активное вмешательство Организации Объединенных Наций с целью гарантировать народу Тимора возможность воспользоваться своим правом на самоопределение является необходимым и оправданным.

60. Следовательно, мы считаем, что для того, чтобы восстановить мир в этой территории и обеспечить, чтобы процесс деколонизации был должным образом завершен, настоятельно необходимо направить специального представителя Генерального секретаря на Тимор, для того чтобы он на месте изучил положение и предложил наиболее уместные меры для восстановления мира, учитывая, что только при свободном осуществлении народом Тимора своего права на самоопределение этот мир и стабильность могут быть гарантированы. Принимая это во внимание, Генеральный секретарь, безусловно, будет действовать в сотрудничестве со Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

61. В этой связи я хотел бы напомнить Совету о том, что правительство Португалии уже официально сообщило председателю этого Комитета о том, что оно готово всячески сотрудничать с Комитетом в выполнении задачи, возложенной на него согласно пункту 8 резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи, — то есть послать как можно скорее в эту территорию миссию по установлению фактов.

62. Правительство Португалии полностью отдает себе отчет в необходимости восстановить мир и порядок на Тиморе после вывода индонезийских войск и обеспечить поддержание „эффективной гражданской власти” — пользуясь словами представителя Австралии [1865-е заседание, пункт 100], что даст возможность управлять территорией до свободного осуществления народом своего права на самоопределение и независимость.

63. Вот почему Португалия, продолжая прилагать все усилия с целью найти мирное решение посредством переговоров с политическими партиями, представляющими народ Тимора, готова послать в Португальский Тимор — и держать там — морские и военные силы, с целью обеспечить порядок и безопасность, необходимые для завершения процесса деколонизации; мы готовы сделать это на следующих условиях:

во-первых, индонезийские войска должны быть действительно выведены с территории Тимора;

во-вторых, Индонезия должна официально заявить, что она не будет совершать никаких других актов агрессии против Тимора и что она воздержится от вмешательства — в какой бы то ни было форме, во внутренние дела территории;

в-третьих, страны этого региона, и особенно Австралия, должны дать гарантию того, что Португалия получит содействие и что ей будут предоставлены возможности для транспорта и передвижения войск — включая свободный доступ к портам и аэропортам, доставку горючего и т. д., — что необходимо для содержания в Тиморе морских соединений и вооруженных сил, о которых я уже говорил.

64. Следовательно, мы считаем, что Совет Безопасности мог бы принять следующий план для вмешательства Организации Объединенных Наций и Португалии в качестве управляющей державы с целью

достижения мирного и согласованного путем переговоров решения вопроса о Тиморе, который мог бы дать народу этой территории возможность осуществить свое право на самоопределение.

65. На первой стадии следует попросить Генерального секретаря послать на Тимор специального представителя, который не только изучил бы положение и предложил соответствующие меры для его разрешения, но который также подтвердил бы вывод всех индонезийских вооруженных сил. Тем временем, на основе результатов этой миссии и представленных предложений, Португалия приложила бы все усилия под эгидой Организации Объединенных Наций и в особенности Генерального секретаря к тому, чтобы обеспечить созыв конференции с партиями, представляющими народ Восточного Тимора, — конференции, в которой другие страны этого региона могли бы участвовать в качестве наблюдателей, — с целью достижения соглашения о том, как должно осуществляться управление территорией до тех пор, пока народ Тимора сможет достигнуть самоопределения и независимости.

66. На второй стадии, как только будут выведены индонезийские войска и будет сделан выбор формы управления, Португалия со своими войсками и при строгом и незаменимом сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций обеспечит поддержание мира и порядка в территории и ее гражданское управление на переходный период подготовки к самоопределению.

67. Если бы для Совета Безопасности оказалось предпочтительным, чтобы поддержание порядка обеспечивалось силами, состоящими из контингентов различных государств, — возможно, при участии государств этого региона, не вовлеченных в конфликт, — то правительство Португалии готово будет участвовать и в таких вооруженных силах при том условии, что оно возьмет на себя командование этими силами.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

Примечания

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2185, 2187 и 2188-е заседания.*

² Там же, 2180-е заседание, пункт 7.

³ Там же, пункт 16.

⁴ Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2438-е заседание.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
